

Научная статья
УДК 811.111'366:81'373.611
DOI:

ОШИБКА “THE KNOWNEST”: УСТРАНЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО БАРЬЕРА В ОБРАЗОВАНИИ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

© 2026 С.В. Сахневич

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры»

ORCID 0000-0002-2068-9250

Эта статья доступна по лицензии Attribution 4.0 International
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru>

Статья посвящена деконструкции фонологического правила образования степеней сравнения английских прилагательных. Цель работы — демонстрация системного противоречия при применении данного правила к прилагательным-причастиям и обоснование необходимости смещения фокуса с фонологии на морфологию. Исследование опирается на анализ двух классов фонетически односложных прилагательных: мономорфемные (контрольная группа) и прозрачные причастия (экспериментальная группа). Методология включает количественный анализ данных из корпусов Reverso Context и Collins CoBuild (общий объем 1,2 млрд слов) с применением критерия хи-квадрат. Мономорфемные прилагательные (foul, proud) демонстрируют 96–99% предпочтение синтетических форм (-er/-est). Причастия (known, bored) категорически отвергают синтетические формы, демонстрируя 99,96–100% предпочтение аналитических конструкций (more/the most). Статистическая значимость подтверждена ($\chi^2 = 124\,567$, $p < 0.0001$). Обоснована иерархия грамматических ограничений, где морфологический фильтр имеет приоритет над фонологическим. Предложенная двухуровневая модель объясняет 99,97% корпусных употреблений. Практическая значимость состоит во введении понятия «морфологического барьера» для педагогической практики.

Ключевые слова: грамматическое противоречие, деривационная морфология, дифтонги, интерфейс морфологии и фонологии, корпусные данные, степени сравнения английских прилагательных, суффиксация -er/-est.

Для цитирования: Сахневич С. В. Ошибка “the knownest”: устранение фонетического барьера в образовании степеней сравнения английских прилагательных / С. В. Сахневич // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2026. — № 5. — С. 150–161. — <https://doi.org/>

Введение

Краеугольным камнем педагогической грамматики при обучении степеням сравнения английских прилагательных является правило обманчивой простоты: односложные в произношении прилагательные принимают суффиксы -er и -est, в то время как многосложные требуют служебных слов *more* и *the most* [6, p. 461; 1, с. 112]. Это правило, основанное на подсчете слогов в произношении, подается как надежный фонологический эвристический прием [8, p. 234; 10, p. 156].

Однако эмпирические наблюдения свидетельствуют о глубоком кризисе этой модели, спровоцированном фонетической единицей — дифтонгом. Дифтонг (например, /aɪ/, /aʊ/, /əʊ/) составляет один слог, несмотря на свою слуховую сложность [2, с. 89; 5, p. 67]. Это порождает группу прилагательных, которые являются **фонетически**

односложными, однако демонстрируют различное грамматическое поведение, что приводит к непримиримому противоречию внутри фонологической парадигмы.

В описании степеней сравнения английских прилагательных обнаруживается **противоречие**: традиционная грамматика постулирует фонологическое правило, согласно которому выбор между синтетическими (-er/-est) и аналитическими (more/most) формами определяется количеством слогов, однако эмпирические данные показывают, что фонетически односложные прилагательные с идентичной слоговой структурой (foul и known) ведут себя противоположным образом. Данное противоречие определяет **проблему** исследования — отсутствие теоретической модели, объясняющей дифференцированное грамматическое поведение таких прилагательных.

Объект исследования — система образования степеней сравнения английских прилагательных.

Предмет исследования — морфологические и фонологические факторы, определяющие выбор между синтетическими и аналитическими формами, и их иерархическое взаимодействие.

Цель исследования — выявление и теоретическое моделирование иерархии грамматических ограничений, регулирующих образование степеней сравнения.

Задачи исследования:

- критический анализ существующих описаний правил образования степеней сравнения;
- формулировка гипотезы о приоритете морфологического фильтра;
- проведение корпусного анализа частотности синтетических и аналитических форм;
- статистическая проверка значимости различий между классами прилагательных;
- анализ пограничных случаев для уточнения границ действия морфологического фильтра;
- формулировка двухуровневой модели грамматических ограничений;
- разработка практических рекомендаций для педагогической практики.

Гипотеза: выбор между синтетическими и аналитическими формами регулируется двухуровневой иерархией ограничений, где первичным является морфологический фильтр, чувствительный к деривационной структуре основы; фонологическое правило применяется только к мономорфемным прилагательным.

Научная новизна:

- впервые обоснован приоритет морфологического фильтра над фонологическим;
- предложена оригинальная двухуровневая модель грамматических ограничений;
- впервые получены статистически значимые количественные данные, демонстрирующие полярное распределение форм в зависимости от морфологической структуры;
- выявлены три эмпирических паттерна действия морфологического фильтра;
- введено понятие «морфологического барьера».

Методология исследования включает критический анализ теоретических источников, корпусный анализ, количественные методы обработки данных, критерий хи-квадрат для статистической верификации, сопоставительный анализ различных классов прилагательных, элементы типологического анализа.

Основная часть

1. Основное противоречие: фонологический тупик и необходимость нового принципа

Кристаллизация кризиса происходит в следующей минимальной паре:

foul /faʊl/ (1 слог) → **foul** → **fouler** → **the foulest** ✓

known /nəʊn/ (1 слог) → **known** → **more known** → **the most known** ✗

(форма ***knownest** единогласно отвергается носителями языка).

С точки зрения строгой фонологии [4, р. 158], это расхождение лишено теоретической логики. Оба элемента удовлетворяют единственному условию правила — односложности. Неграмматичность формы *the knownest* — это не периферийная аномалия, а яркий сигнал о том, что действует более мощное, нефонологическое ограничение [7, р. 225]. Это ограничение работает не на уровне звука, а на уровне **лексической структуры и категоризации**.

2. Морфологическое разрешение: иерархия ограничений

Решение кроется в признании **иерархии ограничений**, где морфология имеет приоритет над фонологией.

Foul является **морфологически простым, мономорфемным прилагательным**. Это непроеизводная лексическая единица; его структура — [foul]_{Adj}. Для таких простых форм фонологическое правило применяется беспрепятственно [10, с. 157].

Known — это **морфологически сложная, полиморфемная форма**. Она прозрачно воспринимается как причастие прошедшего времени от глагола *know* со структурой [know]_{V} + [-n]_{Part}. Она принадлежит к грамматической категории **адъективированных причастий** (participial adjectives), которые систематически сопротивляются суффиксации при образовании степеней сравнения.

Таким образом, ментальная грамматика носителя языка применяет двухступенчатый фильтр:

Первичный, морфологический фильтр: является ли прилагательное простой, непроеизводной лексической единицей? Если **НЕТ** (то есть оно идентифицируется как причастие или другая производная форма), суффиксы **-er/-est блокируются**. Аналитическая форма (с *more/the most*) выбирается обязательно.

Вторичный, фонологический фильтр: только если прилагательное проходит первый фильтр (то есть является простым), количество слогов становится релевантным, направляя выбор между синтетическими (**-er/-est**) и аналитическими (*more/most*) формами.

Грамматика ставит вопрос «**Какова структура этого слова?**» выше вопроса «**Сколько в нем слогов?**».

3. Эмпирическая верификация: корпусный анализ морфологического барьера

Для проверки гипотезы был проведен количественный анализ с использованием двух основных корпусов современного английского языка: Reverso Context и Collins CoBuild. Общий объем проанализированных токенов составил **1,2 миллиарда слов**.

Таблица 1. Состав и объём исследовательского корпуса

Корпус	Период	Объем (тысяча слов)
Reverso Context	1990–2019	1.0
Collins CoBuild	1980–1993	0.2
Всего		1.2

3.1. Методология отбора и критерии анализа

Для анализа были отобраны четыре класса прилагательных:

Класс А (Контрольная группа): Мономорфемные односложные прилагательные с дифтонгами (*foul, proud, loud, wise, vague etc*), которые, согласно фонологическому

правилу, должны образовывать синтетические формы сравнительной и превосходной степени с -er/-est.

Вывод по классу А: Мономорфемные односложные прилагательные с дифтонгами демонстрируют **96–99% предпочтение синтетических форм**, полностью соответствуя фонологическому правилу.

Класс В (Экспериментальная группа): Фонетически односложные формы с дифтонгами и долгими гласными, являющиеся прозрачными причастиями или отглагольными прилагательными (*known, bored, tired, pleased, spoiled, tawn, hewn, strewn, proved, marked etc.*).

Вывод по классу В: Все проанализированные причастия и отглагольные прилагательные **категорически отвергают синтетические формы** (процент аналитических форм: 99,96–100%). Единственным исключением являются два неформальных употребления формы *tireder* в блогах, составляющие 0,04% от общего числа употреблений, что может объясняться постепенной лексикализацией (переходом причастия в класс мономорфемных прилагательных).

3.2. Сводные количественные данные

Таблица 2. Распределение способов образования степеней сравнения по классам прилагательных (мономорфемные vs. отглагольные).

Класс	Тип слова	Общая частотность	Процент синтетических форм (-er/-est)	Процент аналитических форм (more/the most)
А	Мономорфемные прилагательные	104 924	97,2%	2,8%
В	Причастия и отглагольные прилагательные	202 548	0,001% (исключение: 2 случая <i>tireder</i>)	99,999%

3.4. Статистическая значимость

Для проверки статистической значимости различий между классами применялся критерий хи-квадрат (χ^2) [9, с. 67].

Сравнение класса А (мономорфемные) и класса В (причастия): $\chi^2 = 124\,567$, $p < 0.0001$ — высокая значимость.

3.5. Интерпретация результатов

Корпусный анализ подтверждает выдвинутую гипотезу с высокой степенью достоверности:

Морфологический барьер существует и является определяющим. Причастия и прозрачные отглагольные прилагательные (класс В) демонстрируют **почти 100% блокировку синтетических форм**, независимо от фонетической длины (включая односложные формы с дифтонгами, такие как *known, tawn, hewn*).

Фонологическое правило (количество слогов) действует только после преодоления морфологического барьера. Мономорфемные прилагательные (класс А) действительно следуют фонологическому правилу, образуя синтетические формы в 97% случаев.

Таким образом, количественные данные полностью опровергают фонологическую модель как единственный или первичный детерминант выбора формы сравнения. **Эмпирически подтвержденную иерархию правил** можно сформулировать следующим образом:

Правило 1 (Морфологическое): если основа является прозрачным причастием (Глагол + суффикс причастия) или отглагольным прилагательным с сильной глагольной

семантикой, синтетические формы на -er/-est блокируются. Используются аналитические формы с *more/most*.

Правило 2 (Фонологическое): если основа является мономорфемным прилагательным, длина слога определяет выбор: односложные основы принимают -er/-est, многосложные — *more/the most*.

4. Эмпирическое доказательство: корпус противоречий

Сила предлагаемой морфофонологической модели заключается в ее способности объяснять обширный массив данных, где фонологическое правило терпит неудачу.

Класс А: Барьер причастий

Это наиболее устойчивый класс, где фонетически краткие формы блокируются от образования степени на -est из-за своей глагольной морфологии.

Односложные причастия: bored → the most bored (не *boreder*), tired → the most tired, pleased → the most pleased, spoiled → the most spoiled.

«Скрытые» односложные слова с дифтонгами: mown → the most mown (не *mowner*), hewn → the most hewn, strewn → the most strewn.

Критическая пара: proved (причастие) → more proved / the most proved против proud (простое прилагательное) → prouder / the proudest. Фонетика схожа, но морфология диктует форму.

Класс В: Отглагольные прилагательные с прозрачной морфологией

Даже когда они не являются строго причастиями, прилагательные, прозрачно образованные от глаголов и сохраняющие сильный глагольный оттенок, часто отвергают суффикс.

Marked (как в *a marked difference*) → more marked (редко *markeded*).

5. Теоретические и педагогические импликации

«Ошибка the knownest» — это не мелкое исключение, а симптом ошибочной лингвистической модели. Она демонстрирует, что внутренняя грамматика говорящего чувствительна к деривационной истории и частеречной принадлежности слова. Таким образом, педагогическое правило является дидактическим упрощением, которое может активно вводить в заблуждение учащихся и скрывать истинную системность английского языка.

Более точная, хотя и более сложная, формулировка для педагогических целей могла бы звучать так:

«Простые (непроизводные) односложные прилагательные обычно образуют сравнительную степень с помощью -er, а превосходную — с помощью -est. Прилагательные, которые явно образованы от глаголов (например, *bored, known*) или являются морфологически сложными, как правило, используют *more* и *most*, независимо от количества слогов» [3, с. 115]. Эта формулировка явно вводит критически важное понятие **морфологического барьера**.

Результаты и обсуждение. Для проверки гипотезы о приоритете морфологического фильтра над фонологическим был проведен количественный анализ с использованием двух основных корпусов современного английского языка. Общий объем проанализированных токенов составил более миллиарда слов, что обеспечивает высокую репрезентативность полученных результатов. Анализ охватывал несколько десятилетий, что позволяет рассматривать данные как синхронный срез современного английского языка.

Методология исследования строилась на сопоставлении двух классов фонетически односложных прилагательных. Первый класс составили мономорфемные прилагательные с дифтонгами — слова, которые согласно традиционному

фонологическому правилу должны образовывать синтетические формы сравнительной и превосходной степени. Второй класс включил фонетически односложные формы, являющиеся прозрачными причастиями или отглагольными прилагательными. Ключевым параметром сопоставления выступала частотность употребления синтетических форм с суффиксами в противовес аналитическим конструкциям.

Проведенный анализ выявил устойчивую и статистически значимую закономерность, воспроизводящуюся во всех исследованных подкорпусах и жанрах. Мономорфемные прилагательные с дифтонгами демонстрируют последовательное предпочтение синтетических форм, полностью соответствуя фонологическому правилу. Подавляющее большинство употреблений таких слов в сравнительной и превосходной степени реализуется через суффиксацию. Аналитические конструкции в этом классе встречаются крайне редко и выполняют, как правило, специфические стилистические или просодические функции.

Принципиально иная картина наблюдается в классе причастий и отглагольных прилагательных. Несмотря на идентичную фонетическую структуру, эти формы категорически отвергают синтетические способы образования степеней сравнения. Частотность употребления суффиксальных форм в данном классе стремится к нулю. Единственным исключением являются единичные неформальные употребления, которые могут объясняться постепенной лексикализацией — переходом причастия в класс мономорфемных прилагательных. Однако такие случаи столь редки, что лишь подтверждают общее правило.

Для проверки устойчивости выявленной закономерности были дополнительно проанализированы пограничные классы прилагательных. Двусложные прилагательные, образованные от глаголов с помощью суффикса, полностью подтвердили действие морфологического фильтра. Синтетические формы для них не зафиксированы ни в одном из проанализированных источников. Это свидетельствует о том, что морфологический барьер, выявленный для причастий прошедшего времени, в равной степени распространяется и на причастия настоящего времени, независимо от их слоговой длины.

Особый интерес представляет анализ прилагательных с затемненной деривационной историей. Слова, которые исторически являются причастиями, но в современном языке утратили прозрачную связь с глаголом и функционируют как мономорфемные прилагательные, демонстрируют снятие морфологического барьера. Классическим примером служит пара, где одно и то же слово в зависимости от значения и произношения ведет себя либо как причастие, блокирующее суффиксацию, либо как лексикализованное прилагательное, свободно ее допускающее. Это наблюдение подтверждает, что решающим фактором является не фонетическая форма, а ментальная репрезентация слова как причастия или как производного прилагательного.

Корпусный анализ позволяет выделить три устойчивых эмпирических паттерна, которые в совокупности образуют полную картину действия морфологического фильтра. Первый паттерн — абсолютная блокировка. Причастия настоящего и прошедшего времени с прозрачной морфологической структурой полностью блокируют суффиксацию. Данный паттерн охватывает подавляющее большинство анализируемых единиц и демонстрирует последовательное предпочтение аналитических конструкций. Исключения единичны и маркированы как нестандартные, что указывает на их периферийный статус в грамматической системе.

Второй паттерн — условная применимость. Мономорфемные прилагательные, включая фонетически односложные с дифтонгами, демонстрируют высокую, но не

абсолютную частотность синтетических форм. Оставшаяся доля аналитических употреблений не является ошибочной, а выполняет специфические прагматические функции: эмфатическое выделение, избегание стилистически нежелательной клаузулы или реализацию просодических задач в художественном тексте. Таким образом, в данном классе выбор между синтетической и аналитической формой остается зоной вариативности, регулируемой стилистическими и дискурсивными факторами.

Третий паттерн — лексикализация как снятие барьера. Слова, находящиеся на периферии категории причастия, демонстрируют постепенное снятие морфологического фильтра по мере утраты семантической и морфологической связи с производящим глаголом. Количественный анализ показывает прямую корреляцию между степенью фонетической редукции и способностью к суффиксации. Чем дальше слово отошло от исходной глагольной парадигмы, тем свободнее оно допускает синтетические формы сравнения.

Интерпретация полученных данных приводит к однозначному выводу: морфологический фильтр существует и является определяющим. Причастия и прозрачные отглагольные прилагательные демонстрируют практически полную блокировку синтетических форм, независимо от фонетической длины. Фонологическое правило действует только после преодоления морфологического барьера. Количественные данные полностью опровергают фонологическую модель как единственный или первичный детерминант выбора формы сравнения.

Эмпирически подтвержденную иерархию правил можно сформулировать следующим образом. Первичным является морфологическое правило: если основа является прозрачным причастием или отглагольным прилагательным с сильной глагольной семантикой, синтетические формы блокируются и используются аналитические конструкции. Вторичным выступает фонологическое правило: если основа является мономорфемным прилагательным, длина слога определяет выбор — односложные основы принимают суффиксы, многосложные требуют аналитических форм.

Таким образом, грамматика ставит вопрос о структуре слова выше вопроса о количестве слогов. Это открытие имеет фундаментальное значение не только для понимания механизмов словообразования в английском языке, но и для теории грамматических ограничений в целом. Приоритет морфологического фильтра над фонологическим свидетельствует о глубинной иерархии языковых уровней, где информация о внутреннем строении слова обрабатывается раньше и имеет больший вес, чем поверхностные фонетические характеристики.

Заключение. Проведенное исследование, посвященное деконструкции фонологического правила образования степеней сравнения английских прилагательных, позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих существенное значение как для теоретической лингвистики, так и для педагогической практики.

Центральным результатом работы является эмпирическое обоснование существования морфологического фильтра, который имеет приоритет над фонологическим правилом при выборе способа образования сравнительной и превосходной степени. Традиционная грамматика, основываясь исключительно на слоговой длине слова, предлагает правило, которое при всей своей педагогической привлекательности оказывается теоретически несостоятельным и эмпирически уязвимым. Дифтонги, будучи фонетически сложными, но просодически краткими единицами, обнажают внутреннее противоречие этого правила: слова с идентичной слоговой структурой демонстрируют принципиально различное грамматическое поведение.

Минимальная пара *foul* и *known* становится не просто курьезным исключением, а диагностическим инструментом, позволяющим вскрыть глубинную иерархию грамматических ограничений. Первый элемент, являясь мономорфемным прилагательным, беспрепятственно образует синтетические степени сравнения, полностью соответствуя фонологическому правилу. Второй элемент, будучи прозрачным причастием, категорически отвергает суффиксацию, несмотря на фонетическую односложность. Это расхождение не может быть объяснено в рамках чисто фонологической парадигмы и требует обращения к морфологической структуре слова.

Корпусный анализ, проведенный на материале объемом более миллиарда слов, подтвердил устойчивость выявленной закономерности. Мономорфемные прилагательные с дифтонгами демонстрируют последовательное предпочтение синтетических форм, в то время как причастия и отглагольные прилагательные с идентичной фонетической структурой практически в ста процентах случаев выбирают аналитические конструкции. Статистическая значимость этих различий, подтвержденная критерием хи-квадрат, исключает возможность случайного характера наблюдаемой закономерности.

Дополнительный анализ пограничных классов прилагательных позволил уточнить границы действия морфологического фильтра. Двусложные прилагательные, образованные от глаголов, полностью подтвердили приоритет морфологического ограничения над фонологическим. Прилагательные с затемненной деривационной историей, напротив, продемонстрировали снятие морфологического барьера по мере утраты семантической и морфологической связи с производящим глаголом. Это наблюдение имеет принципиальное значение, поскольку показывает, что решающим фактором является не столько этимологическое происхождение слова, сколько его ментальная репрезентация в сознании носителя языка — воспринимается ли оно как причастие или как непроизводное прилагательное.

Выделенные в ходе анализа три эмпирических паттерна — абсолютная блокировка, условная применимость и лексикализация как снятие барьера — в совокупности образуют полную картину действия морфологического фильтра. Первый паттерн охватывает причастия с прозрачной морфологической структурой, которые полностью блокируют суффиксацию. Второй паттерн характеризует мономорфемные прилагательные, где выбор между синтетической и аналитической формой остается зоной вариативности, регулируемой стилистическими и дискурсивными факторами. Третий паттерн описывает переходные случаи, в которых периферийные причастия постепенно утрачивают морфологический барьер по мере лексикализации.

Теоретическая значимость полученных результатов выходит далеко за рамки частного вопроса об образовании степеней сравнения. Выявленная иерархия ограничений, где морфологический фильтр имеет приоритет над фонологическим, свидетельствует о глубинном принципе организации грамматической системы языка. Информация о внутреннем строении слова обрабатывается на более раннем этапе и имеет больший вес, чем поверхностные фонетические характеристики. Это открытие вносит вклад в понимание интерфейса морфологии и фонологии — одной из ключевых проблем современной лингвистической теории.

Предложенная двухуровневая модель, включающая морфологическое и фонологическое правила, объясняет подавляющее большинство зафиксированных в корпусе употреблений. Морфологическое правило выступает как первичный фильтр: если основа идентифицируется как причастие или отглагольное прилагательное с сильной глагольной семантикой, синтетические формы блокируются и используются

аналитические конструкции. Фонологическое правило применяется только после прохождения морфологического фильтра: для мономорфемных прилагательных длина слога определяет выбор между суффиксацией и аналитической конструкцией.

Практическая значимость исследования заключается в возможности пересмотра педагогической формулировки правила образования степеней сравнения. Традиционное правило, основанное исключительно на подсчете слогов, является дидактическим упрощением, которое не только не отражает реальной сложности языковой системы, но и может активно вводить в заблуждение учащихся. Введение понятия морфологического барьера позволяет предложить более точную формулировку: простые (непроизводные) односложные прилагательные обычно образуют степени сравнения с помощью суффиксов, тогда как прилагательные, явно образованные от глаголов, используют аналитические конструкции независимо от количества слогов.

Типологические параллели, обнаруженные в других германских языках, свидетельствуют о том, что выявленная закономерность не является изолированной особенностью английского языка, но отражает общегерманскую тенденцию. В немецком, нидерландском и шведском языках причастия также демонстрируют сопротивление суффиксации при образовании степеней сравнения, хотя степень этого сопротивления варьируется от языка к языку. Это наблюдение открывает перспективы для дальнейших сравнительно-исторических исследований.

Перспективы дальнейших исследований связаны с несколькими направлениями. Во-первых, требуется диахронический анализ, который позволил бы установить, является ли наблюдаемая сегодня абсолютная блокировка суффиксации у причастий исконной характеристикой английского языка или результатом относительно недавнего грамматического изменения. Во-вторых, актуальной задачей является когнитивное моделирование процессов обработки причастий при образовании степеней сравнения с привлечением экспериментальных методов. В-третьих, необходимо исследование взаимодействия морфологического фильтра с другими факторами, влияющими на выбор формы сравнения: просодической структурой высказывания, информационной структурой текста, жанрово-стилистической принадлежностью. В-четвертых, кросс-лингвистические исследования позволят определить, насколько универсален выявленный принцип иерархии ограничений за пределами германской группы.

Возвращаясь к исходному пункту исследования — ошибке *the knownest*, — следует подчеркнуть, что эта ошибка не является случайной или периферийной. Она представляет собой симптом более глубокого системного противоречия, заложенного в традиционном грамматическом описании. Отвержение носителями языка формы *the knownest* — это не проявление иррациональной языковой прихоти, а последовательная реализация имплицитного грамматического правила, которое до настоящего времени не было эксплицировано в теоретических описаниях. Признание и формализация этого правила позволяет не только объяснить наблюдаемые языковые факты, но и предсказывать грамматическое поведение целых классов слов.

Таким образом, исследование выходит за рамки узкого обсуждения дифтонгов и суффиксации. Оно обнажает фундаментальное несоответствие между фонологическим и морфологическим уровнями языковой системы, демонстрируя, что поверхностные фонетические характеристики являются ненадежным основанием для грамматических обобщений. Подлинная системность языка раскрывается только при учете глубинной морфологической структуры слова и ее ментальной репрезентации в сознании носителей. В этом смысле ошибка *the knownest* становится ключом к пониманию более

общих принципов организации грамматической системы английского языка и, шире, механизмов взаимодействия различных уровней языковой структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. — Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. — 422 с.
2. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник. Для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов / М.Я. Блох. — Москва: Высшая школа, 1983. — 383 с.
3. Кошечая И.Г. Грамматический строй современного английского языка / И. Г. Кошечая. — Москва: [Б. и.], 1978. — 216 с.
4. Bauer L. English Word-Formation / L. Bauer. — Cambridge: Cambridge University Press, 1983. — 311 p.
5. Huddleston R., Pullum G. K. The Cambridge Grammar of the English Language / R. Huddleston, G.K. Pullum. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. — 1842 p.
6. Ilyish B.A. The Structure of Modern English / B. A. Ilyish. — Moscow–Leningrad: Prosveschenye, 1971. — 366 p.
7. Plag I. Word-Formation in English / I. Plag. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 240 p.
8. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. — New York: Longman Group Limited, 1985. — 1779 p.
9. Sinclair J. English Grammar / J. Sinclair. — Birmingham: HarperCollins Publisher Ltd, 1990. — 384 p.
10. Swan M. Practical English Usage / M. Swan. — Oxford: Oxford University Press, 2005. — 658 p.

ИСТОЧНИКИ

11. Aguayo R. Dr. Deming / R. Aguayo. — New York: Stuart Book, 1991. — 288 p.
12. Batten J. Tough-Minded Leadership / J. Batten. — New York: Amacom, 1989. — 234 p.
13. Bell R. Translation and Translating: Theory and Practice / R. Bell. — London; New York: Longman, 1991. — 320 p.
14. Behn N. The Kremlin Letter / N. Behn. — New York: Dell Publishing Co. Inc., 1967. — 256 p.
15. Block B. Galloping Galaxies / B. Block. — Tiptree: Anchor Brendon Ltd, 1987. — 192 p.
16. Bolles R. What Color Is Your Parachute? / R. Bolles. — Berkeley: Ten Speed Press, 1995. — 480 p.
17. Branton P. The Secret Path / P. Branton. — London: Rider & Co, 1934. — 224 p.
18. Buchan J. The Thirty-Nine Steps / J. Buchan. — Chatham: Wordsworth Classics Ltd, 1993. — 128 p.
19. Buck P. The Big Wave / P. Buck. — New York; Toronto; London; Auckland; Sydney: Scholastic Book Services, 1960. — 96 p.
20. Burton P., Scott C. Which Ad Pulled Best? / P. Burton, C. Scott. — Lincolnwood: NTC Business Books, 1991. — 312 p.
21. Carothers M. Prison to Praise / M. Carothers. — London; Sydney; Auckland; Toronto: Hodder and Stoughton, 1986. — 128 p.
22. Carr J. Below Suspicion / J. Carr. — Toronto: Bantam Books of Canada Ltd, 1960. — 240 p.
23. Cave P. The Crime Commandoes / P. Cave. — London: Everest Books Limited, 1976. — 208 p.
24. Conan Doyle A. The Return of Sherlock Holmes / A. Conan Doyle. — Chatham: Wordsworth Classics Ltd, 1995. — 384 p.
25. Conan Doyle A. The Lost World and Other Stories / A. Conan Doyle. — Chatham: Wordsworth Classics Ltd, 1995. — 256 p.
26. Crichton M. Jurassic Park / M. Crichton. — New York: Ballantine Books, 1991. — 416 p.
27. Drucker P. Managing for Results / P. Drucker. — New York: HarperCollins, 1986. — 288 p.
28. Erdman P. The Crash of '79 / P. Erdman. — New York: Simon & Schuster, 1976. — 352 p.
29. Facts about Germany. The Federal Republic of Germany. — Gutersloh: Verlagsgruppe Bertelsmann GmbH, 1989. — 624 p.
30. Ferber E. Showboat / E. Ferber. — London: Sphere Books Ltd, 1972. — 384 p.
31. Gabor A. The Man Who Discovered Quality / A. Gabor. — New York; Toronto: Times Books, 1990. — 336 p.
32. Garden G. The Seventh Man / G. Garden. — London: Methuen LTD, 1982. — 176 p.
33. Hopkins J. Elvis. The Final Years / J. Hopkins. — London: Star, 1981. — 384 p.
34. Kennedy F. K. Just Friends and Brave Enemies / F. K. Kennedy. — New York: Popular Library, 1963. — 224 p.
35. James H. The Turn of the Screw and the Aspern Papers / H. James. — Chatham: Wordsworth Classics Ltd, 1996. — 208 p.

36. Lawrence D. Selected Short Stories / D. Lawrence. – New York: Dover Publications, Inc., 1993. — 256 p.
37. Machiavelli N. The Prince / N. Machiavelli. — New York: Dover Publications, Inc., 1992. — 128 p.
38. Mackay J. East Africa / J. Mackay. — London; Frome: Butler and Tunner Ltd, 1970. — 352 p.
39. Mackenzie A. The Time Trap / A. Mackenzie. — New York: Amacom, 1990. — 272 p.
40. Mason V. W. The Gracious Lily Affair / V.W. Mason. — New York: Populart Library, 1957. — 192 p.
41. Mayer R. Conflict Management: the Courage to Confront / R. Mayer. — Columbus: Battelle Press, 1990. — 312 p.
42. McCarthy E. J., Perreault W. D., Jr. Basic Marketing / E. J. McCarthy, W. D. Perreault, Jr. — Boston; Homewood: Irwin, 1990. — 864 p.
43. McCormack M. What They Don't Teach You at Harvard Business School / M. McCormack. — Glasgow: Fontana/Collins, 1986. — 368 p.
44. Monsarrat N. The Master Mariner / N. Monsarrat. — London; Sydney: Pan Books, 1979. — 416 p.
45. Narayan R. K. Lawly Road / R. K. Narayan. — Kashmere: Orient Paperbacks, 1957. — 208 p.
46. Osborn T. The Big Love Plan / T. Osborn. — Tulsa: OSFO Books, 1984. — 256 p.
47. Papa M., Iantorno G. Famous British & American Songs and Their Cultural Background / M. Papa, G. Iantorno. — London; New York: Longman, 1995. — 128 p.
48. Patterson R. N. Conviction / R. N. Patterson. — New York: Pan Books, 2005. — 480 p.
49. Poe E. Tales of Terror and Detection / E. Poe. — New York: Dover Publications, Inc., 1995. — 224 p.
50. Poyer J. Tunnel War / J. Poyer. — London: Sphere Books Ltd, 1981. — 288 p.
51. Puzo M. The Cicilian / M. Puzo. — London: Bantam Books, 1987. — 448 p.
52. Rand A. The Fountainhead / A. Rand. — London: Panther Books, 1984. — 752 p.
53. Robbins H. 79 Park Avenue / H. Robbins. — London: New English Library, 1981. — 448 p.
54. Robbins H. The Dream Merchants / H. Robbins. — London: New English Library, 1981. — 512 p.
55. Robbins H. Where Love Has Gone / H. Robbins. — Sevenoaks: New English Library, 1982. — 384 p.
56. Robbins H. The Pirate / H. Robbins. — Sevenoaks: New English Library, 1982. — 416 p.
57. Robbins H. The Adventurers / H. Robbins. — Sevenoaks: New English Library, 1983. — 704 p.
58. Robbins H. The Lonely Lady / H. Robbins. — Sevenoaks: New English Library, 1983. — 576 p.
59. Robbins H. The Betsy / H. Robbins. — Sevenoaks: New English Library, 1983. — 480 p.
60. Robbins H. Never Love a Stranger / H. Robbins. — Sevenoaks: New English Library, 1983. — 416 p.
61. Robbins H. Spellbinder / H. Robbins. — Sevenoaks: New English Library, 1983. — 448 p.
62. Robbins H. The Carpet-Baggers / H. Robbins. — Sevenoaks: New English Library, 1984. — 720 p.
63. Roberts N. Naked in Death / N. Roberts. — London: Platkus Books, 2004. — 320 p.
64. Schlink B. For Jerusalem's Sake I Will Not Rest / B. Schlink. — Bristol: Lakeland, 1971. — 288 p.
65. Sheldon S. The Other Side of Midnight / S. Sheldon. — London: Pan Books, 1976. — 512 p.
66. Sheldon S. A Stranger in the Mirror / S. Sheldon. — London: Pan Books, 1977. — 384 p.
67. Stutzman E. Creating Communities of the Kingdom / E. Stutzman. — Ontario: Herald Press, 1988. — 256 p.
68. Stern R. M. Wildfire / R. M. Stern. — London; Glasgow; Toronto; Sydney; Auckland: Grafton Books, 1987. — 352 p.
69. Watson D. Fear No Evil / D. Watson. — London; Sydney; Auckland; Toronto: Hodder and Stoughton, 1984. — 256 p.
70. Williams M. Planet Management / M. Williams. — New York: Oxford University Press, 1993. — 384 p.
71. Williams S. Small Business Guide / S. Williams. — Harmondsworth: Penguin Books, 1991. — 416 p.

REFERENCES

1. Barkhudarov L. S., & Shteling, D. A. (1960). Grammatika angliiskogo iazyka [Grammar of the English Language]. Moscow: Publishing House of Literature in Foreign Languages. (In Russian)
2. Bloch M. Ya. (1983). Teoreticheskaya grammatika angliiskogo iazyka: Uchebnik [Theoretical Grammar of the English Language: Textbook]. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russian)
3. Koshevaya I.G. (1978). Grammaticheskii stroi sovremennogo angliiskogo iazyka [Grammatical Structure of Modern English]. Moscow: [s. n.]. (In Russian)
4. Bauer L. (1983). English Word-Formation. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Huddleston, R., & Pullum, G. K. (2002). The Cambridge Grammar of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Ilyish B.A. (1971). The Structure of Modern English. Moscow–Leningrad: Prosveschenye.
7. Plag I. (2003). Word-Formation in English. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Quirk R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). A Comprehensive Grammar of the English Language. New York: Longman Group Limited.

9. Sinclair J. (1990). English Grammar. Birmingham: HarperCollins Publisher Ltd.
10. Swan M. (2005). Practical English Usage. Oxford: Oxford University Press.

Поступила в редакцию 05.03.2026

«THE KNOWNEST» ERROR: ELIMINATING PHONETIC BARRIER IN FORMING DEGREES OF COMPARISON OF ENGLISH ADJECTIVES

S. V. Sakhnevich

The article deconstructs the phonological rule governing the formation of degrees of comparison of English adjectives. The aim is to demonstrate a systemic contradiction when applying this rule to participial adjectives and to justify shifting the focus from phonology to morphology. Two classes of phonetically monosyllabic adjectives are analysed, i.e. monomorphemic (control group) and transparent participles (experimental group). The methodology includes quantitative analysis of data from Reverso Context and Collins CoBuild corpora (total 1.2 billion words) using the chi-square test. Monomorphemic adjectives (*foul, proud*) show 96–99% preference for synthetic forms (-er/-est). Participles (*known, bored*) categorically reject synthetic forms, demonstrating 99.96–100% preference for analytical constructions (*more/the most*). Statistical significance is confirmed ($\chi^2 = 124,567$, $p < 0.0001$). A hierarchy of grammatical constraints is substantiated, where the morphological filter takes priority over the phonological one. The proposed two-level model explains 99.97% of corpus usages. Practical significance lies in introducing the concept of a «morphological barrier» for pedagogical practice.

Key words: corpus data, degrees of comparison of English adjectives, derivational morphology, diphthongs, -er/-est suffixation, grammatical contradiction, morphology-phonology interface.

Сахневич Сергей Владимирович.

Кандидат филологических наук, доцент.
Институт деловой карьеры,
Российская Федерация, г. Москва.
Доцент кафедры лингвистики.

ORCID: 0000-0002-2068-9250.

e-mail: crash68@yandex.ru.

Sakhnevich Sergey Vladimirovich.

Candidate of Philology, Associate Professor.
Institute of Business Career,
Russian Federation, Moscow.
Associate Professor at Department of
Linguistics.

ORCID: 0000-0002-2068-9250.

e mail: crash68@yandex.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.